

Холодный лунный свет окутал весь город Парящего Дракона. К тому времени собравшийся снег уже растаял, и холодный ветерок нежно обдувал верхушки деревьев, покачивая едва пробившиеся зеленые листья на ветках. Это была тихая и уютная ночь.

Не смотря на тишину ночи, в боковой комнате особняка Симэнь происходила ожесточенная битва между мужчиной и женщиной. Глухое и тяжелое дыхание смешивалось со сладкими стонами в этой внутренней комнате, создавая душераздирающую весеннюю ночную сонату.

«Маленький эльф, а ты стала крупнее вот здесь...» - лапы Луна И играли с полной грудью Лу Сии, пока он сам двигал бёдрами. Это ощущение гладкости и эластичности всегда притягивало его.

«Се... Серьезно? И что, они тебе нравятся?» - Лу Сия открыла затуманившиеся глаза и обняла Луна И за шею своими нефритовыми руками. Она прижала грудь к телу Луна И и крепко его обняла.

Что касается Луна И, то он почувствовал, как его лицо окружили мягкие и теплые **. Огонь желания вспыхнул в нем, словно после какого-то афродизиака. Высунув язык, Лун И стал дразнить ярко-красный бутон на вершине округлой груди Лу Сии. Вскоре Лун И уже сосал его, заставляя маленького эльфа громко стонать.

Комната превратилась в розовый мир, и пара полностью погрузилась в океан своих желаний. Они создавали одну волну за другой.

Наконец Лу Сия не выдержала гонки и укусила Луна И за плечо. Ее тело напряглось, и вскоре мягко рухнуло в его объятия. Теперь кокетливые глаза девушки были влажными, от розовых губ исходил приятный аромат, а всё тело покрылось очаровательным розовым блеском. Она чувствовала невероятное удовольствие.

После **, оба лениво лежали на большой кровати, наслаждаясь близостью к груди друг друга.

«Лун И...» - позвала его Лу Сия, изгибаясь в его объятиях.

«Называй меня мужем. Разве ты не называла меня мужем только что, в постели?» - перебил ее Лун И, мягко улыбаясь.

«Ладно, лорд муж, я... Я хочу кое-что у тебя спросить» - по какой-то причине Лу Сия замялась.

Лун И поднял брови и поменял позу так, что теперь девушка лежала лицом к лицу к нему. Он поинтересовался: «О чем ты хочешь спросить? Говори»

«Муж мой, Ника и остальные говорят, что я всё больше похожа на свою мать. Ты тоже так думаешь?» - спросила Ли Сия, глядя прямо в глаза Луна И.

«Ну, дай-ка я взгляну... Да. Ты похожа на нее. Кажется, что уединение за последние несколько лет хорошо на тебя повлияло» - он вдруг понял, почему Лу Сия об этом спросила. За последние годы, хотя Лу Сия и не изменилась во внешности, но стала больше походить на королеву эльфов по поведению и обращению с другими. Тем не менее рядом с Луном И она снова становилась по-прежнему оживленной и милой.

Вдруг Лу Сия схватила его руку и положила на свою сочную грудь. С абсолютно красным

лицом она спросила: «Муж мой, разве ты только что не упомянул, что я вот здесь подросла? Скажи мне, насколько она отличается от груди моей матери?»

Лун И оторопело посмотрел на девушку. Неужели она заметила это двусмысленное чувство между ним и эльфийской королевой?

«Занимаясь со мной любовью, разве ты не думал и о ней тоже?» - не успел Лун И разобраться в своих мыслях, как едва не упал в обморок от слов Лу Сии.

С большим трудом он успокоился и спешно произнес: «Милая, не нужно выдумывать. Отношения между мной и твоей матерью чище весеннего снега»

«Муж мой, неужели ты действительно не думал о моей матери?» - девушка посмотрела на него сияющими глазами.

«Я...» - Луну И машинально хотелось ответить «нет». Однако он просто не мог произнести ни слова.

«Мама такая красивая, а ты - такой распутный... Я не могу поверить, что ты никогда о ней не думал. Когда ты был в эльфийском лесу, то ночью несколько раз покидал постель. Когда ты возвращался, то всё твоё тело пахло моей мамой» - Лу Сия прикусила свои красные губы, и ее глаза увлажнились.

Взволнованный Лун И поспешил успокоить Лу Сию. Оказалось, что этот маленький эльф давно заметил странные отношения между ним и королевой эльфов. Лу Сия впервые сказала об этом. У любой расы такие чувства были под запретом. Принять такие отношения могли только немногие люди, нарушавшие моральные принципы.

Лун И глядел на покрасневшие глаза Лу Сии и ее, готовые политься, слёзы с горькой улыбкой на лице. Всего минуту назад они занимались любовью... Почему атмосфера так резко переменилась?

«Ладно, мой маленький эльф, не плачь. Это всё моя вина. Мне не стоило бросать взгляды на твою мать. Дай мне немного времени, и я обязательно со всем разберусь» - пообещал он, крепко обнимая Лу Сию. В его сердце царил особая боль. Возможно, настал момент взмахнуть мечом и отрезать все свои странные чувства. Ему хотелось вернуть все в нормальный лад, ведь если продолжить в таком же ключе, то пострадает не только Лу Сия. Луну И не стоило быть таким эгоистичным.

Девушка туманно посмотрела на Луна И и тихо спросила: «Ты хочешь сказать, что отбросишь чувства к моей матери?»

«Да» - ответил Лун И, и зрачки его сузились.

«Но... Моей маме ты тоже очень нравишься. Несколько раз я видела, как она задумчиво оставалась одна. Я знаю, что она скучала по тебе. Скучала так же, как скучала по тебе я.... К тому же, часто она танцует в одиночестве, по той технике меча Любовной Тоски, которой ты научил ее» - растеряно сказала она.

Лун И оторопел. Неужели эльфийская королева тоже скучала по нему? Даже если и так, - что он мог сделать? Зачем Лу Сия вообще ему об этом говорила? Разве от этого не становится еще неудобнее? Неужели... Лун И подумал о другой возможности, и в его сердце появилась доля надежды.

«Знаешь, моя мама всегда была очень одинокой. Я просто никогда не задумывалась об этом. Всегда принимала ее любовь и заботу, как данность. Я никогда не думала о том, что нужно моей маме или чего она хочет. Муж мой, это значит, что я – эгоистка?» - тоскливо пробормотала Лу Сия, потеревшись щекой о его грудь.

«Всех родителей на свете стоит пожалеть. Они всегда думают только о ребенке, но не о себе. Маленький эльф, ты действительно повзрослела» - Лун И погладил ее по прекрасным волосам и задумался о своих родителях. Теплое чувство появилось в его сердце.

«Муж мой... Ты мог теперь быть добрее к моей матери? Обращайся с ней так, как обращаешься со мной. Нет, в тысячу раз лучше, чем со мной. Пока мы... Пока мы никому об этом не расскажем, все будет в порядке. Это станет нашим секретом, нашим секретом навечно» - голос Лу Сии становился все тише и тише, а объятия – все крепче и крепче.

Лун И был шокирован. Он никак не ожидал, что Лу Сия одобрит отношения между ним и королевой эльфов. Такие отношения шли в разрез с принципами морали. Конечно, на такое нельзя было решиться сразу. Наверное, девушка долгое время мучилась, пока не приняла решение.

«Милая... Ты просто великолепная. Я, Лун И, позабочусь о вас обеих, а если нет – пусть меня ударит небесной молнией! Нет... если я не стану о вас заботиться, то пускай небеса не позволят мне быть мужчиной!» - Лун И произнес несколько бессвязных клятв. Сначала он собирался пообещать, что умрет ужасной смертью от небесной молнии, но вспомнил, что был нечувствителен к молниям, являясь наследником бога Молнии. Поэтому пришлось изменить клятву.

Узелки в сердце Лу Сии развязались, и она словно сбросила камень с души и сделала несколько глубоких вдохов. Если люди не узнают, то какая разница, что мать и дочь делают одного мужа?..

«Муж мой, только слишком не радуйся. Пускай я дала согласие, пускай ты нравишься моей матери, но это не значит, что она с легкостью тебя примет» - рассмеялась девушка. Думая о грядущем, она чувствовала спорные эмоции. Частью ее находилась в нерешительности, а часть – ждала этого.

Лун И тоже был знаком с характером королевы, - женщины очень рациональной. Даже имея какие-то чувства к нему, которых не стоило иметь, она никогда бы не перешла границу. Может быть, чувство, которое раздирало их сердца, стало пределом ее выносливости.

В любом случае, у Луна И было много времени. Когда королева эльфов привыкнет, она постепенно станет влюбляться в него, понемногу. Если тогда подвернется подходящий шанс, дело будет сделано.

Думая о счастливой будущей жизни, Лун И не удержался от улыбки.

«Плохой мальчик, у тебя такая зловещая улыбка на лице. Думаешь о чем-то испорченном?» - надулась Лу Сия, ущипнув левое бедро Луна И.

Тот зашипел от боли: «Маленький эльф, я даже не думал о твоей матери. Какого черта ты щиплешься?»

Девушка так разозлилась, что шлепнула по братцу Луна И. Она фыркнула: «Признавайся во всем!»

Лун И ухмыльнулся: «Твой муж пытается контролировать себя. Ты разбудила моего братца, и теперь он протестует. Что собираешься с этим делать?»

Лу Сия мельком взглянула туда и заметила, что маленький подлец между ног Луна И действительно встал. Ее девичье сердце подпрыгнуло, а страсть – мгновенно разгорелась.

Девушка встала и склонилась над Луном И. Ее идеально круглая ** теперь была высоко в воздухе, а самые интимные места оказались открыты его взгляду.

«Муж мой, ты правда думаешь, что я похожа на свою мать?» - спросила Лу Сия, повернув голову. Она знала, что такая позиция нравилась ему больше всего.

Дыхание Луна И прервалось, а взгляд черных глаз стал глубже. Теперь словно сама королева эльфов двигала перед ним бёдрами. Не в силах сдерживаться, он тут же нагнулся к ягодицам Лу Сии и стал свирепо входить в нее. Вскоре громкие звуки снова наполнили комнату. Ночь обещала быть длинной...

.....

На востоке прорезался первый луч солнца на горизонте, знаменуя прекрасный день.

«Тук, тук, тук» - в комнату постояльца гостиницы небольшого городка в двухстах ли от города Парящего Дракона ритмично постучали.

Скрипучая дверь автоматически открылась, открывая вид на горделивую фигуру, сидевшую у окна. Женщина глядела на улицу в задумчивости.

В комнату вошли мужчина и женщина и закрыли дверь. Всё тело мужчины было укутано в черную одежду, даже лицо. Лицо женщины скрывалось за вуалью.

«Слуга Халэй приветствует мисс» - поклонился мужчина в черном. Удивительно, но это был Халэй, оставшийся в городе Белого Облака.

Горделивая фигура медленно повернулась. Это оказалась та самая Му Ханьянь, неожиданно исчезнувшая во время финальной битвы между Луном И и военным советником. Вся ее мягкость полностью испарилась. Эту черту сменило холодное равнодушие.

Му Ханьянь кивнула головой и посмотрела на другую женщину, которая глядела на нее с ненавистью. Взгляд Му Ханьянь на некоторое время задержался на этой женщине, а затем она равнодушно сказала: «Сначала присядьте, я хочу с вами поговорить. Халэй, очень скоро весь континент объединится. Как думаешь, что нам следует делать?»

У лица Му Ханьянь не было никакого выражения.

«Я – только глупый слуга. Будем поступать согласно инструкциям мисс» - ответил Халэй испуганным голосом.

Му Ханьянь покачала головой: «Сейчас под контролем Симэня Юя оказалась даже Темная церковь. Мы больше не можем вмешиваться в дела континента. Похоже, что наши планы не выдержат этих изменений»

«Пф, если не можешь закончить миссию, то мне даже интересно, как ты будешь отчитываться об этом по возвращении!» - Цзинцзин сняла вуаль, прикрывавшую лицо, и фыркнула.

«Это уже моя проблема, думай о себе» - холодно ответила Му Ханьянь.

«Мисс, что же мы будем делать?» - спросил Халэй.

Недоброе предчувствие вспыхнуло в ее глазах, но быстро исчезло. Затем в руке Му Ханьянь возник мерцающий кристалл и запечатанное магическое письмо. Она сказала: «Этот кристалл передачи - ключ к активации площадки перемещения в секретной комнате. Это - письмо для моего отца императора. Давненько ты не был в этом месте... Пора бы вернуться»

Немного помедлив, Халэй взял оба предмета. Казалось, что он хотел открыть рот, но не мог ничего произнести.

«Халэй, оставь нас. Я хочу сказать ей кое-что наедине» - притворяясь, что не замечает выражения лица Халэя, Му Ханьянь приказала ему покинуть комнату.

«Что ты хочешь, чтобы я снова сделала?» - холодно сказала Цзинцзин.

Та холодно посмотрела на Цзинцзин, и ее лицо вздрогнуло. Цзинцзин стало тяжело на душе, она больше не могла контролировать себя. Девушка вскрикнула: «Что ты собралась делать? Я что, слишком красивая сегодня? Убери это лицемерное выражение лица, если уж я что-то на свете ненавижу, так это твое лицемерное лицо. Меня от него тошнит»

Глаза Му Ханьянь просияли мутным светом, и она холодно произнесла: «Веришь или нет, но я убью тебя»

«Хочешь меня убить? Забыла, что я и сама устала от жизни?» - гордо сказала Цзинцзин, поднимаясь.

«Если я не могу убить тебя, это не значит, что не могу убивать других людей» - равнодушно сказала Му Ханьянь, отвернувшись.

Тело Цзинцзин задрожало. Сжав кулаки, она опустила голову и прикусила нижнюю губу. В ее глазах виднелась пробирающая до мозга костей ненависть. Спустя долгое время она открыла рот: «Пускай я и под твоим контролем, но сама ты еще более жалкая. Разве это не больно - влюбиться в человека, с которым тебе нужно разобраться?»

Громкий и чистый звук разрезал воздух комнаты. Му Ханьянь отвесила гневную пощечину Цзинцзин, и ее глаза загорелись пугающим бледным светом.

«Сейчас же убирайся» - Му Ханьянь походила на разгневанную мать-леопарда. Всё ее тело источало кровожадное безумие.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/664818>